

Ночь дышала непроглядной тьмой. При тусклом, желтоватом свете фонарей присутствующие один за другим перевели взгляды на Су Бэйляна.

Пред ними стоял не кто иной, как посланник Цися. Прибывший под красивым предлогом — помочь Дунсюаню в управлении и процветании, — на деле он вел себя как хозяин, явившийся в захудалую провинцию за данью. Любая мелочь могла стать поводом, чтобы Пэйлаэр настроил донос своему правителю, а тот без промедления бросил бы войска на захват Дунсюаня.

Перед подобным надзирателем даже сам император опасался проявить неуважение. И вдруг ван Лян дерзнул перечить ему прямо в лицо, ничуть не заботясь о собственной жизни. В эту минуту он походил на родного отца Наследного принца куда больше, чем венценосный правитель.

Сановники, восхищаясь отвагой Су Бэйляна, искренне за него тревожились: продолжись всё в том же духе, вану Ляну едва ли удастся уйти невредимым.

Стоявший подле них Су Бэйлян подал Су Цяню знак. Маленький Наследный принц мгновенно всё понял, поднялся и уступил место.

Пэйлаэр издал холодный смешок и с грохотом обрушил кулак на низкий столик.

Подняв взор на Су Бэйляна, он блеснул узкими глазами, в которых зажегся жутковатый зеленоватый огонек:

— Что всё это значит, ван Лян? Неужели император не наставил тебя, как надлежит принимать гостей? Или таков и есть хваленый обычай гостеприимства в Дунсюане?

Пододвинув подушку для сидения вплотную к себе, он властно вскинул подбородок и бросил Су Цяню:

— Садись сюда!

Надменный, приказной тон не оставлял сомнений: он считал присутствующих лишь живыми игрушками, с которыми волен делать всё, что вздумается.

Глядя на подушку, уложенную под боком у Пэйлаэра, Су Цянь мгновенно сбросил прежнюю дерзость. В его персиковых глазах вспыхнули слезы, подернув взор тонкой пеленой; он взглянул на Су Бэйляна с таким жалким и беспомощным видом, точно беззвучно молил о спасении.

Но если бы только юноша испытывал страх! Самого Су Бэйляна пробирала крупная дрожь.

Один только кулак размером с хорошую дыню чего стоил: костяшки покрыты густой рыжеватой шерстью, а от удара по столу посуда подскочила на пару цуней. Прилети подобная туша ему в голову — и череп расколется, как гнилой орех.

И всё же струсь он сейчас — и Су Цянь окончательно превратится в игрушку в руках этого варвара.

С трудом уняв бешено колотящееся сердце, Су Бэйлян обратился к мальчику:

— Ранее твой венценосный родитель призывал меня и вопрошал о твоих успехах. По словам великих наставников, ты не проявляешь должного усердия, и подобное недостойно будущего правителя. Я изо всех сил заступался за тебя перед его величеством, так что на завтрашних Осенних испытаниях ты обязан показать всё, на что способен. Не смей разочаровывать отца и позорить меня.

Договорив, он призвал дожидавшегося снаружи слугу:

— Ань Шэн, уведи Наследного принца в его обитель. Час поздний, ему пора спать: завтра предстоит вставать на рассвете и приниматься за книги.

Заметив, что Су Цянь застыл и не шевелится, Су Бэйлян просто взял его за плечо и вытолкнул к евнуху.

Евнух Ань, опустив голову, украдкой взглянул на Пэйлаэра. Свирепая рожа, поросшая рыжеватой щетиной, смуглая кожа, зелёные бесовские глаза и мешанина из медных колец в носу и ушах — вылитый свирепый бес из преисподней!

Когда Су Бэйлян велел увезти принца, во взгляде Пэйлаэра вспыхнула лютая злоба — решение вана Ляна явственно пришлось ему не по нраву. Если евнух действительно уведет юного господина, самому князю не несдобровать.

Евнух Ань заколебался:

— Ваше высочество, но как же...

— Я сказал: уведи Наследного принца, — оборвал его Су Бэйлян, чей голос прозвучал с непреклонной суровостью. — Или мои приказания для тебя больше ничего не значат?

Уловив в интонациях господина твердую решимость, Ань Шэн стиснул зубы, подхватил Су Цяня за тонкую ручку и увлек прочь из парка.

Су Бэйлян опустился на место, где только что сидел мальчик, взялся за кувшин, налил доверху

пиалу и поднял её перед Пэйлаэром:

— Распорядитель бала явился с опозданием — сие есть непростительное нарушение этикета. Я осушу эту чашу в знак извинения и надеюсь на великодушие посланника.

Уходя, Су Цянь обернулся. Черное парчовое одеяние Су Бэйляна выглядело величественно и отрешенно, темные волосы ниспадали на плечи, а профиль с каждым шагом становился всё более размытым.

Человек перед ним, несомненно, был Су Бэйляном — и одновременно нисколько его не напоминал.

Пальцы Су Цяня в рукаве то сжимали рукоять сабли Белой Ночи, то бессильно разжимались.

Изначально он рассчитывал заманить Пэйлаэра в глухой уголок, заколоть саблей, а убийство свалить на Су Бэйляна. Тогда тот стал бы главным виновником войны между двумя государствами, а сам Су Цянь мог бы со стороны наблюдать, как старый лис корчится в раскаленном масле.

Однако он никак не ожидал, что Су Бэйлян вернется.

На следующее утро.

Су Бэйлян очнулся в собственной постели, абсолютно не помня, как очутился в поместье. В голове путались смутные обрывки: прошлой ночью пришлось осушить десятки пиал с лютым первачом — обжигающим, точь-в-точь концентрированный спирт.

Пэйлаэр без устали подливал хмельное, а Су Бэйляну оставалось лишь пить. Под конец горло жгло словно огнем; все нутро бунтовало, но рука упорно поднимала чашу за чашей.

Закончилось всё тем, что от невыносимой боли его вырвало кровью прямо на стол, и он едва не лишился чувств. Несколько старых сановников, видя, что ван Лян на грани гибели, бросились к ногам Пэйлаэра с мольбами о пощаде, но варвар лишь хладнокровно отпихнул их прочь.

Он схватил Су Бэйляна за подбородок, насильно раскрыл ему рот и стал заталкивать горлышко кувшина прямо в глотку. Помешало ему лишь то, что нещадно отравленный алкоголем желудок князя исторг содержимое прямо на его роскошное одеяние. Лишь тогда посланник с брезгливостью отступился.

Вот уж воистину: если держава лишена суверенитета, у ее народа нет и тени достоинства. Слабое государство обрекает своих сынов на унижения.

Су Бэйлян разомкнул веки. На улице давно рассвело, но в голове стоял тяжелый гул. Едва он попытался вновь прикрыть глаза, как в сознании раздался писк системы.

[Система: Хозяин! Хозяин! Завтра же мальчишка сдаёт Осенние испытания! Вы разве не отправитесь проверить, как он готовится?]

После такой попойки Су Бэйлян чувствовал себя так, будто его тело разобрали по косточкам и собрали заново, кое-как. Даже просто держать глаза открытыми было мукой, а тут еще идти и надзирать за мелким сопляком?

Да пошло оно всё к черту!

Я хочу спать!

Обняв подушку, Су Бэйлян пробормотал, даже не открывая глаз:

— Наставник лишь открывает дверь, а путь каждый проходит сам. К тому же до экзамена остался один день — каков он есть, таким и останется. Какой толк метаться накануне?

[Система: Перед боем и тупой клинок точат, хоть блеснуть будет! ҃(ᵂεᵂ)҃ Уровень вашей смертности всё ещё равен 99. Если завтра задание провалится, шкала жизни мгновенно обнулится. Вы точно не хотите сделать хотя бы попытку, а?]

Су Бэйлян обомлел.

Су Цянь стоял перед покоями князя. Евнух Ань и Немой слуга замерли по обе стороны от дверей, подобно двум суровым стражам-истуканам. Едва принц сделал шаг вперед, евнух выставил руку, преграждая путь.

— Его высочество недомогает и отдыхает в постели. Если у Наследного принца нет срочных дел, прошу проследовать к себе!

Ань Шэн не мог смотреть на юношу без скрытого раздражения. Кабы не заступничество вана Ляна прошлой ночью, разве пострадал бы господин столь жестоко?

Когда Немой слуга принес его на заливке в поместье, князя без конца выворачивало. Едва

желудок опустел, изо рта хлынула кровь. Бледное, бескровное лицо было запятнано алыми потеками, стекавшими по пальцам на пол. В покоях стоял тяжелый дух крови, который не мог заглушить даже фимиам драконьей слюны.

Даже погрузившись в забытие, Су Бэйлян непрерывно морщился от боли.

Служа ему верой и правдой столько лет, Ань Шэн впервые видел своего властелина столь беспомощным и надломленным.

Су Цянь окинул взглядом преграждавшую путь руку, а затем медленно поднял глаза на евнуха. Его взор обжёг слугу холодным пламенем:

— Согласно уставу, никчемному слуге не положено перечить моему слову.

Ань Шэн решил идти до конца — ради спасения господина он был готов на любую дерзость:

— У раба действительно нет такого права. Но я скажу то, что обязан, иначе стану неблагодарной тварью, забывшей, как ван Лян спас мне жизнь! Вы еще молоды, и бремя защиты Дунсюаня пока не легло на ваши плечи. Но вчерашний позор видели все: иноземный пес не спускал с вас плотоядного взгляда! Ван Лян рисковал жизнью, дабы выгородить вас! Неужели ваше сердце из камня, что вы так просто ушли, даже не задумавшись о том, какая участь постигнет его высочество?!

Голос евнуха сорвался на хриплые, прерывистые всхлипы:

— Когда господин вернулся, вся его одежда была залита кровью! Он лежал с закрытыми глазами и не отзывался, сколько мы его ни звали! Лекарь сказал, что лютый хмель сжег ему горло... Вряд ли он вообще когда-нибудь сможет говорить!

Услышав это, Су Цянь изменился в лице. Прошлой ночью слуги лишь шептались, дескать, князь напился до беспамятства, но он и помыслить не мог, что дело приняло столь скверный оборот.

Мысль о том, что Су Бэйлян навеки лишился голоса, отозвалась в груди резкой тревогой. Нахмурившись, Су Цянь оттолкнул евнуха и порывисто шагнул к дверям.

Но в то же мгновение створки распахнулись. Су Бэйлян, держась за косяк, с трудом переступил порог, и они столкнулись нос к носу.

Взглянув на юного Наследного принца, Су Бэйлян нахмурился с видом глубокого разочарования:

— Завтра Осенние испытания, а ты всё околачиваешься без дела? Неужели без присмотра совсем не способен к усердию? Возьми трактаты по государственному управлению и канонам ритуала, иди в кабинет. Я лично проверю твои познания. Ошибешься хоть в едином иероглифе — получишь удары линейкой. Посмотрим, научит ли это тебя уму-разуму.

Голос Су Бэйляна звучал сипло и слабо, однако слова он произносил вполне отчетливо.

На губах Су Цяня невольно скользнула легкая улыбка:

— Выходит, венценосный дядя не онемел.

— С чего бы мне неметь?

Су Бэйлян на мгновение растерялся, а затем поймал взгляд мальчика, устремленный на стоящего подле евнуха Аня.

Заметив это, евнух торопливо втянул голову в плечи и устоялся себе под ноги.

<http://bllate.org/book/20606/2131917>